

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 347.232.4

О. А. Абрамович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Введение. В соответствии со ст. 226 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), если это не исключается правилами ГК о приобретении права собственности на вещи, от которых собственник отказался, о находке, о безнадзорных животных, о кладе, об антикварном, историческом оружии и боеприпасах, ином вооружении или военной технике, об археологических артефактах, право собственности на бесхозные движимые вещи может быть приобретено в силу приобретательной давности [1].

Приобретательная давность характеризуется тесной связью с гражданско-правовым механизмом приобретения права собственности, выступая одним из способов правоприворочения, предусмотренных действующим законодательством. Данная правовая категория обеспечивает стабильность взаимоотношений всех участников гражданского оборота, устраняет неопределенность в имущественных отношениях, способствует заинтересованности участников в своевременном и правильном осуществлении своих прав.

При этом не подвергается сомнению тот факт, что данный институт специфичен в отличие от других способов возникновения права собственности, что, в свою очередь, дает основания для его многостороннего, комплексного теоретического и практического изучения. Вместе с тем следует отметить, что в отечественной науке гражданского права и в сложившейся практике не уделяется должного внимания данному понятию. В этой связи необходимость исследования сущности и содержания приобретательной давности представляется особенно актуальной и определяет цель данной работы.

Основная часть. Согласно ст. 235 ГК лицо — гражданин или юридическое лицо, в собственности которого не находится имущество, но которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

По мнению Л. А. Лушиной, приобретательная давность является значимым институтом гражданского права, поскольку она позволяет участникам гражданских правоотношений преодолеть ситуацию «разрыва факта и права» и позволяет объектам гражданских прав находиться в обороте и иметь собственника [2, с. 115]. В данной ситуации рассмотрение приобретательной давности как материально-правового института позволяет характеризовать его роль в системе правового регулирования гражданского оборота, прежде всего, в рамках задач, свойственных гражданскому праву в целом. В этой связи принято говорить о дисциплинирующей и стимулирующей роли данного института. В данном контексте смысл юридического назначения института приобретательной давности состоит в том, что при наличии определенных, указанных в законе условий придать длительному владению основания приобретения права собственности.

В свою очередь Н. В. Антонова рассматривает приобретательную давность как срок в праве, юридическим содержанием которого является «состояние добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом, вследствие чего по истечении указанного срока имущество переходит в собственность владельца» [3, с. 57].

Исследователи Н. М. Хайруллина и Ю. А. Тарасенко полагают, что приобретательную давность следует определять в широком смысле как обеспечиваемое правовой защитой фактическое состояние владельца имущества, влекущее при определенных условиях возникновение у него права собственности на это имущество [4, с. 17—22; 5, с. 115—118].

Исследуя правоотношения, возникающие в связи с приобретением права собственности по давности владения, необходимо обратить внимание на субъектов данной правовой категории. Отличительной особенностью субъектного состава данных правоотношений является то, что их участниками не могут быть Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, а только граждане или юридические лица.

Таким образом, под субъектом приобретательной давности следует понимать физическое или юридическое лицо, открыто, непрерывно и добросовестно владеющее чужим имуществом при отсутствии специального права, возникшего на основании договора или иного акта и обладающего мерами защиты от всех третьих лиц.

В качестве условий, необходимых для приобретения права собственности в порядке приобретательной давности, является добросовестность, открытость, непрерывность владения.

Так, например, по мнению З. К. Кондратенко, понятие добросовестности совпадает с определением невиновности, понятие «недобросовестность» является негативным по отношению к понятию «добросовестность» и совпадает с понятием «виновность» [6, с. 67]. Добросовестность — это отношение самого лица к осно-

ванию завладения, однако оно должно отвечать общепринятым представлениям. Следовательно, добросовестным приобретателем следует считать того, кто, распространяя своё владение, не знал и не должен был знать о правах другого лица на это имущество. Таким образом, добросовестным владельцем, о котором идет речь в ст. 235 ГК, является лицо, которое, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Следовательно, чтобы приобрести право собственности на имущество по давности владения лицу необходимо: быть его добросовестным приобретателем (лицо не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности); добросовестно владеть этим имуществом как своим собственным от момента приобретения и в течение установленного законом срока (15 и 5 лет в зависимости от вида имущества).

В свою очередь Л. А. Лушина отмечает, что давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества [2, с. 116].

Следующим условием является непрерывность владения. Так, З. К. Кондратенко отмечает, что давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности [6, с. 68].

Исследуя содержание приобретательной давности, также надо отметить, что момент возникновения права собственности на имущество, которое подлежит государственной регистрации, в соответствии со ст. 235 ГК возникает с момента такой регистрации.

Наиболее спорным в юридической литературе является вопрос об определении сущности понятия «владение имуществом как своим собственным».

Согласно классическим взглядам цивилистов, владение определяется как достаточно длительное, укрепившееся, обеспеченное от постороннего вмешательства физическое реальное господство над вещью, в единстве corpus и animus, т. е. фактического господства, соединенного с намерением владеть [7, с. 169].

Считаем возможным согласиться с Л. А. Лушиной, по мнению которой лицо, желающее приобрести право собственности по давности владения, должно относиться к имуществу точно так же, как если бы оно было его собственником [2, с. 117]. Автор также отмечает, что в данном случае категория «владение как своим собственным» является своего рода «экономией» с точки зрения юридической техники, и, на наш взгляд, под ней скрывается устоявшаяся триада права собственности: владение, пользование, распоряжение (только здесь у субъекта нет титула «собственник»). Иными словами, лицо также несет бремя содержания вещи и риск случайной гибели, а значит, платит налоги, сохраняет, содержит имущество, извлекает из него полезные свойства и т. д.

Заключение. В качестве условий, необходимых для приобретения права собственности в порядке приобретательной давности, является добросовестность, открытость, непрерывность владения физического или юридического лица.

Правовой статус субъектов приобретательной давности в отечественном гражданском законодательстве не регламентирован должным образом. Так, в частности, права и обязанности таких субъектов определяются путем логического толкования общих прав и обязанностей субъектов гражданского права. В этой связи полагаем, что в ГК необходимо более детально определить правовой статус данных субъектов путем закрепления их прав и обязанностей.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Лушина, Л. А. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации / Л. А. Лушина // Юридическая наука и практика : Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2013. — № 24. — С. 115—121.
3. Антонова, Н. В. Понятие срока в российском праве / Н. В. Антонова // Доктрина права. — 2010. — № 2 (6). — С. 57—59.
4. Хайруллина, Н. М. Понятие и назначение института приобретательной давности / Н. М. Хайруллина // Право: теория и практика. — 2003. — № 9. — С. 17—22.
5. Тарасенко, Ю. А. Институты давностного владения и добросовестного приобретения: проблема соотношения (догматический анализ вопроса) / Ю. А. Тарасенко // Правосудие в Поволжье. — 2004. — № 2. — С. 115—118.
6. Кондратенко, З. К. Условия приобретения права собственности на бесхозяйные недвижимые вещи в силу приобретательной давности / З. К. Кондратенко // Мар. юрид. вестн. — 2016. — № 2 (17). — С. 66—69.
7. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М. : Юриспруденция, 2009. — 464 с.